

УДК 81`367.7
ББК 81

Н.В. Моисеева-Пронь

**ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ
С ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМИ
ЗНАЧЕНИЯМИ
КАК КОМПОНЕНТ
ДИАЛОГИЧЕСКОГО
ЕДИНСТВА (НА
МАТЕРИАЛЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ПРОЗЫ А.П. ЧЕХОВА)**

Рассматриваются семантические и структурные особенности повествовательных предложений, которые в репликах диалога сочетают в себе значения сообщения и побуждения. Возможная функциональная близость повествовательных и побудительных предложений основана на активной коммуникативной направленности реплик-стимулов. Повествовательные предложения с дополнительным значением побуждения находятся в репликах-стимулах, начинающих диалог, или в реактивных репликах, в свою очередь служащих стимулом для продолжения речевой коммуникации.

Ключевые слова: *реплика-стимул, повествовательное предложение, побудительное предложение, адресация.*

Моисеева-Пронь Наталия Валерьевна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: +7-909-416-39-16
E-mail: vpron@yandex.ru

Исследуя побудительные отенки повествовательного предложения, необходимо обратиться к общей характеристике собственно-побудительных предложений, функционально-семантические особенности которых в определенной степени могут проявляться в повествовательных предложениях.

Использование термина «адресат» подчеркивает активную направленность анализируемых реплик-стимулов, которые являются повествовательными по форме предложениями, к слушателю. Структурно ориентация на адресата в этих предложениях выражена по-разному. В каких же структурах повествовательных предложений имеется дополнительное побудительное значение? Как структурно и семантически взаимодействуют повествовательные и побудительные части таких предложений?

Безличные предложения, которые составляют значительную часть реплик-стимулов, М.К.Милых относит к собственно-побудительным предложениям [Милых, 1953]. Предложения данного типа, а также предложения, в которых безличные обороты употреблены со словами «можно», «надо», «нужно», не побудительные, так как основное их назначение состоит в сообщении о необходимости действия, по мнению говорящего. Это мнение говорящего есть повествование, но оно же имеет и модальную направленность, в этих предложениях есть слова с лексическим модальным значением; в результате легко возникает побуждение. Побуждение возник-

кает также и тогда, когда желание адресанта имеет непосредственную связь с адресатом.

Ориентация на адресата может быть выражена в реплике-стимуле через прямое обращение к этому адресату. Повествовательное значение данных предложений заключается в сообщении адресанта о необходимости выполнения каких-то действий адресата, на что указывают слова с лексически модальным значением, но в этих же предложениях, кроме сообщения, присутствует призыв адресанта к выполнению этого действия адресата. Поэтому предложения данного типа следует рассматривать как повествовательные с дополнительным оттенком побуждения:

1. – *И зачем ты отдала меня сюда, маменька! – проговорила Лина. – Замуж идти нужно, дочка.* (В овраге, 3, 148)*
2. – *Ну как ты чувствуешь себя сегодня? – спросил он ласково. – Сегодня ничего. Так, только маленькая слабость. – Надо беречься, голубка.* (Дуэль, 2, 147).

Иногда в предложении данной структуры выражена готовность к выполнению действия самим адресантом и адресатом:

3. – *Старшина Федор Макарыч приказывал, как придет становой или следователь, чтобы ему доложить, – говорил он. – Значит, такое дело, надо идти теперь...* (По делам службы, 3, 340);
4. – *Что с тобой, Степан? – Ничего... Нешто нам можно сердиться? Нам нельзя сердиться...* (Барыня, 2, 218).

Интерес представляют те повествовательные предложения с дополнительным оттенком побуждения, в которых косвенно описывается ситуация, заключающая в себе просьбу. Повествовательное значение данного предложения состоит в том, что это предложение сообщает о желании 3-го лица видеть адресата. Побудительное значение заключается в том, что адресант призывает адресата что-то сделать. Причем, модальное значение необходимости в данном предложении превращается в модальное значение желательности:

5. – *Павел Васильевич, там какая-то дама пришла, вас спрашивает, – доложил Лука. – Уж целый час дожидается. – Ну ее к черту! Скажи, что занят. – Она, Павел Васильич, уж пять раз приходила. Говорит, что очень нужно вас видеть... – Ну, ладно, проси ее в кабинет.* (Драма, 1, 375)

Интерес представляет употребление в предложениях данного типа слова с лексически модальным значением «нельзя». В повествовательной части таких предложений указывается на невозможность каких-то

* Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч.: в 18 т. М.: Наука, 1983. В дальнейшем ссылки на это издание с указанием в скобках после цитаты названия произведения, первой цифрой тома, далее страницы.

действий адресата, побуждение выражается в запрещении этого действия:

6. – *Отчего бы не сварить нам щей?*

– *Капусты нет.*

– *Странно. У Самойленко варят щи с капустой и у Марьи Константиновны щи, только я один почему-то обязан есть эту сладковатую бурду. Нельзя же так, голубка.* (Дуэль, 2, 146);

7. – *Знаю я вашего секретаря, – сказал он. – Пройдоха он и бестия, царство ему небесное, каких мало.*

– *Не годится, Гриша, ругать покойников...* (Оратор, 1, 294).

В произведениях А.П.Чехова рассмотрен структурный тип реплик, состоящих из повествовательных предложений, а также собственно-побудительных, занимающих препозицию или постпозицию по отношению к повествовательному безличному предложению. Таким образом, через соседнее собственно-побудительное предложение осуществляется ориентация на адресата.

Так, находясь после собственно побудительного предложения, которое выражает мольбу, повествовательное предложение может выражать даже приказ, повествуя тем самым о безвыходном положении персонажа:

8. – *Значит, к субботе достанешь?*

– *Постараюсь.*

– *Умоляю, голубчик! Достань! Так, чтобы в пятницу утром деньги у меня в руках были.* (Дуэль, 2, 190).

Говорящий может советовать что-либо, призывая собеседника к выполнению каких-либо действий. В последующем собственно-побудительном предложении этот совет может иметь продолжение:

9. – *Спали хорошо?*

– *Плохо. Шум в голове какой-то...*

– *Движения нужно побольше, – сказал он. – Волнений избегайте...* (Филантроп, 2, 160).

Встречаются в произведениях А.П.Чехова такие повествовательные предложения, которые имеют оттенок побуждения только в том случае, когда оно относится к адресату. Причем используются одиночные реплики, в которых заключено важное содержание:

10. *Вошла Алена и, низко поклонившись Вере, начала выносить кресла, чтобы выбить из них пыль.*

– *Нашла время убирать, – сказала с досадой Вера. – Уйди отсюда!* (В родном углу, 3, 236).

Особый интерес представляют те предложения, в которых ориентация на адресата определяется через выражение его формой 3-го лица. Так, с целью улучшения климата в ситуации повышенной раздражительности адресант, употребляя форму 3-го лица, может сообщить какие-то

факты, касающиеся адресата, и тем самым выразить протест против его действий:

11. – *А все-таки в консерваторию я поеду*, – *Сказала Екатерина Ивановна.*

– *Нет, Котик любит свою маму. Котик не станет огорчать папу и маму.* (Ионьч, 3, 277).

Иногда глубинное значение побуждения возникает на фоне повествования, если исходить из контекста, ситуации. Через подлежащее, выраженное местоимением в форме 2-го лица, выражение требования адресанта определяется ориентированием на адресата:

12. – *Вы смеетесь, сударыня*, – *сказал он, кладя рубль на стол.* – *Мой человек, пожалуй, возьмет рубль, но я...*

– *Сколько же вам нужно?* (Мечь женщины, 2, 283).

Встречаются повествовательные предложения, которые напоминают побудительные предложения с сослагательным наклонением, но косвенный падеж указывает на тот факт, что перед нами повествовательное предложение с дополнительным оттенком побуждения. Повествуя о каком-то реальном факте, адресант тем самым выражает свое желание и просьбу к адресату:

13. – *Хорошо у вас здесь.*

– *Конечно, хорошо. Вам бы здесь до осени пожить.*

– *Да, должно, так и придется...* (Невеста, 3, 457).

Данный оттенок побуждения может быть очень слабо выражен в том случае, когда значение желания далеко от ситуации:

14. – *Вы, барин, хорошо пошутили*, – *сказала Ольга студенту.* – *Вас бы к нам в Москву: там, почитай, каждый день пожар.*

– *А вы разве из Москвы?* (Мужики, 3, 210).

В репликах встречаются и сложные предложения, которые выражают косвенную просьбу. Повествовательное значение этих предложений заключается в информировании адресата о действиях третьего лица; побудительное значение заключается в привлечении адресата к активному участию в просьбе или желании этого третьего лица:

15. – *Что вам?* – *спросил он.*

– *Барыня встали и просят 25 рублей, что вы давеча обещали.* (Супруга, 3, 11).

Предложения, семантическим субъектом которых является 1-е лицо (т.е. сам адресат), тоже могут иметь дополнительный оттенок побуждения; такие предложения следует считать структурно ориентированными на адресанта, хотя, безусловно, их побудительное значение относится к адресату.

По своему содержанию эти предложения повествуют о самом адресанте. Каким же образом это сообщение оказывает на адресата побуди-

тельное действие? С этой целью необходимо выяснить семантическую структуру повествовательной части значения предложения (как поверхностную структуру, так как глубинной структурой является побудительная часть значения предложения).

В «Русской грамматике» (АН СССР 1980) семантическая структура определяется наличием основных ее компонентов: субъекта и предикативного признака. Семантическим субъектом в рассматриваемых предложениях является лицо:

16. – *Мне что-то есть захотелось*, – сказал Лаптев. – *Я с удовольствием поел бы чего-нибудь соленого.*

– *Ну, что же? Это можно сейчас устроить.* (Три года, 2, 441).

Содержание предикативного признака может заключаться в модальном состоянии:

а) долженствования:

17. – *Что с тобой, Макс?. Ты болен?*

– *Я должен тебе рассказать, Леля... Я должен тебя поразить, отравить твоё счастье...* (Женщина без предрассудков, 2, 141);

б) желательности:

18. – *Что вам угодно?* – спросила Екатерина Ивановна сухо, деловым тоном.

– *Я не видел вас целую неделю, я не слышал вас так долго. Я страшно хочу, я жду вашего голоса. Поговорим.* (Ионыч, 3, 279).

Содержание предикативного признака может заключаться и в немодальном состоянии говорящего:

19. – *Поглядите, господа! Демьян Гаврилыч изволит мыло и хлеб одним и тем же ножом резать!*

– *От этого холеры не выйдет-с, Аникита Николаич!* – резонно замечает хозяйин.

– *Оно-то так, но ведь противно! Ведь и я у тебя хлеб покупаю.*

– *Для кого благородней, мы особый нож держим.* (Надлежащие манеры, 2, 68).

Здесь адресант дает адресату принять во внимание то, чтобы тот никогда больше так не делал (т.е. не резал хлеб и мыло одним ножом). Подчеркивая свой статус и положение в обществе, адресант требует для себя отдельного ножа. Семантическая связь с действием очень отдалена в этом случае, но из реплики-реакции видно, что здесь есть дополнительный оттенок побуждения.

Каким же образом через семантику поверхностной структуры является глубинное значение предложения (побудительная часть значения предложения)? Известно, что для А.П.Чехова важно передать душевное состояние говорящих, тончайшие оттенки их настроения. Поэтому, когда адресант говорит о себе, он может излагать свое какое-то желание, просьбу, тем самым, навязывая адресату какое-то предло-

жение, побуждая его принять активное участие в выполнении данного желания или просьбы:

20. – *Эва, – удивился он, – вы уже спите, преосвященнейший?*

– *Что такое?*

– *Да ведь еще рано, десять часов, а то и меньше. Я свечку ныне купил, хотел было вас салом смазать.*

– *У меня жар... – проговорил преосвященный и сел. – В самом деле, надо бы что-нибудь... (Архирей, 3, 447).*

В данном предложении подразумевается: «не ложитесь спать, дайте я вас смажу», на что адресат дает согласие.

Существуют такие повествовательные предложения, в которых адресант, выразив свое желание, не получает речевой реакции, но в них есть дополнительное значение побуждения – оттенок желания, так как оно обращено ко второму лицу. Контекст подтверждает наличие данного оттенка (реакция адресата выражена действием). М.К.Милых отмечала, что по употреблению реплик в жизненных ситуациях и соответственно в тексте художественной прозы выделяются одиночные или ситуативные реплики. «Они произносятся в связи со сложившейся ситуацией, имеют побудительную модальность и не требуют словесной реакции, поэтому ситуативные сопровождаются в тексте произведения описанием ответных действий» [Милых, 1981, с. 18]. А.П.Чехов с большим мастерством вводит в повествование одиночные реплики, которые выполняют различные функции:

21. – *Я хочу, чтобы вы были тут. Вы такой чистый. Мне стало стыдно своего волнения, своей дрожи. Я вышел, не сказав ни слова. (Ариадна, 3, 29).*

Иногда адресант уже в своей реплике выражает побуждение к своему действию:

22. – *Что же вы не приходите вовремя чай пить?*

– *Виноват, мне пора ехать, – забормотал он, не поднимая глаз. – Потан, уже 8 часов, пора!*

– *Поезжай сам, мой милый! (Володя, 1, 356).*

В повествовательном предложении может быть изложена просьба адресанта. Хотя в этих случаях усматривается ориентация адресанта на себя, но нельзя не усмотреть в этом и привлечение адресата, который может откликнуться на просьбу или остаться безучастным:

23. – *Уйду завтра...*

– *Мне бы потолковать с вами... все никак не соберусь, – проговорил преосвященный тихо, через силу.*

– *До воскресенья, извольте, останусь, так и быть уж, а больше не желаю. (Архирей, 3, 543).*

Интерес вызывают структурные особенности повествовательных предложений с дополнительными оттенками побуждения. Материал показывает, что для предложений, выражающих модальное состояние говорящего, характерно употребление двусоставных предложений с подлежащим, выраженным местоимением первого лица, и составным сказуемым:

24. – *Мне идти?* – спрашивает Денис после молчания.

– *Нет. Я должен взять тебя под стражу и отослать в тюрьму.*

– *То есть, как в тюрьму? Мне некогда, мне надо на ярмарку...* (Злоумышленник, 1, 200).

Субъект может быть выражен местоимением в дательном падеже, причем за ним может следовать собственно-побудительное предложение, что является прямым предсказыванием побуждения:

25. – *Мне спать хочется... Пустите, – забормотал он. – Я не желаю заниматься пустяками...*

– *Ну будет, будет...* (Свидание хотя и состоялось, но, 1, 40).

Интерес представляют и безличные предложения со словом «не должно». Стоящее перед ним собственно-побудительное предложение выражает просьбу, поэтому следующее повествовательное предложение является категорическим заявлением, обозначает твердое решение, отсюда в нем наивысшая степень выражения оттенка побуждения:

26. – *Позволь мне уехать из города! Свадьбы не должно быть и не будет... Я не люблю этого человека... И говорить о нем не могу...*

– *Нет, родная моя, нет, – заговорила Нина Ивановна.* (Невеста, 3, 467).

Иногда просьба, заключенная в предложении, выражается самим глаголом «просить» или существительным «просьба»:

27. – *Я пришла к вам с просьбой, – сказала барышня... – Я пришла попросить у вас билет для бесплатного проезда на родину...* (Баран и барышня, 2, 145).

Возможная функциональная близость повествовательных и побудительных предложений основана на активной коммуникативной направленности реплик-стимулов. Характер анализа повествовательных предложений с синкретичным повествовательно-побудительным значением определяется особенностями соотношения побудительной функции повествовательных предложений и их семантики, т.е. номинативного содержания, референтом которого является ситуация общения, включающая самих участников речевого акта.

Повествовательные предложения с дополнительным значением побуждения структурно могут быть ориентированы на адресата или на адресанта.

В повествовательных предложениях, ориентированных на адресата, в результате модального значения долженствования, желательности, необходимости на основе поверхностного значения повествования возникает глубинное значение побуждения.

Ориентация на адресата может быть выражена в реплике-стимуле через прямое обращение к адресату, через обозначение этого адресата формой третьего лица, безличными оборотами с модальными словами «нужно», «надо», «нельзя»; косвенно – через отражение ситуации, связанной с предложением; взаимоотношением с соседним собственно-побудительным предложением. Основную массу повествовательных предложений с дополнительным значением побуждения, структурно ориентированных на адресата, составляют безличные предложения. Встречаются также двусоставные предложения, простые и сложные предложения.

Для структуры предложений данного типа характерно употребление двусоставных предложений с составным сказуемым, включающим слово с модальным значением, семантическим субъектом является 1-е лицо, выраженное местоимением в разных падежах.

В произведениях А.П.Чехова дополнительные побудительные значения повествовательных предложений в реплике-стимуле подтверждаются характером реплик-реакций.

Литература

Милых М.К. Побудительные предложения в русском языке // Учен. записки РГУ. Тр. историко-филологического факультета. Ростов н/Д., 1953. Вып. 4, Т. 22.

Милых М.К. Монологическая реплика в прозе А.П. Чехова // Язык прозы А.П. Чехова. Ростов н/Д., 1981.

Русская грамматика / АН СССР. М., 1980.

References

Milykh M.K. Pobuditel'nye predlozheniya v russkom yazyke // Uchen. zapiski RGU. Trudy istoriko-filologicheskogo fakul'teta. Rostov n/D., 1953. Vyp. 4, t. 22.

Milykh M.K. Monologicheskaya replika v proze A.P. Chekhova // Yazyk prozy A.P. Chekhova. Rostov n/D., 1981.

Russkaya grammatika / AN SSSR. M., 1980.

Moiseeva-Pron' N.V. (Rostov-on-Don, Russian Federation) Declarative sentences with additional value as a component of dialogic unity (based on A. Chekhov's)

The article deals with the semantic and structural features of declarative sentences that in replies of a dialogue combine the values and messages of motivation. There are possible functional proximity of narrative and incentive offerings based on the active communicative orientation cues stimuli. Declarative sentences with additional value motives are replies of

stimulus initiating a dialogue. Character analysis of declarative sentences with syncretic narration, incentive value ratio is determined by features motivating function declarative sentences and their semantics, ie nominative content whose referent is the situation of communication, including the participants in the speech act. In declarative sentences with additional value motives, structurally oriented to the sender its modal status may be different (obligation, preferably) and non-modal state, the result of which, based on the values of the space of the narrative there is the deeper meaning of motivations.

Key words: *reply-stimulus, declarative sentence, imperative sentences, addressing.*

Moiseeva-Pron Nataliya Valerievna – candidate of linguistics, professor assistant of the Russian language dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication, Southern federal university.

E-mail: vpron@yandex.ru; Phone: +7-909-416-39-16.